

— Врач посоветовал мне пить больше соевого молока, так что пусть Сяо Чэнь каждый день делает его на каменных жерновах. Это будет его наказанием.

— Спасибо, учитель! Я буду внимательнее и больше не повторю ошибок! — Бай Сычэнь, избежав наказания, с облегчением вздохнул и, переполненный эмоциями, стал кланяться Го Чжэньлиню.

Го Чжэньлинь очень любил Бай Сычэня. Хотя он еще не официально принял его в ученики, все уже давно заметили его благосклонность. Он поручал ему меньше работы, разрешал пользоваться своими личными инструментами, а теперь и наказание за ошибку оказалось таким легким.

Эх! Это совсем не то, что было с Го Нанем несколько лет назад.

.....

— Гулу-гулу...

В старом ресторане семьи Го стояли каменные жернова. Чтобы сохранить натуральный вкус ингредиентов, соевое молоко здесь всегда готовили именно так.

Положив горсть бобов и добавив ложку воды, Бай Сычэнь взялся за ручку и начал вращать жернова по часовой стрелке. Вскоре из-под каменного круга потекла молочно-желтая жидкость, стекая по желобу в подставленную емкость.

Еще не поставив на огонь, уже можно было почувствовать естественный аромат соевых бобов.

Жернова были массивными, и, вращая их, Бай Сычэнь слышал скрип камней. Верхний камень весил около пяти-шести цзиней. Сначала вращать было легко, но со временем руки начали уставать.

Так продолжалось несколько дней, и Бай Сычэнь уже начал наращивать мышцы. Три раза в день он скучно сидел перед жерновами, и, кроме слова «скучно», ему не приходило в голову ничего другого.

— Сколько уже наготовил? — Спустившись с верхнего этажа, Гу Чэнь подошел к Бай Сычэню и взглянул на уровень молока в емкости.

За полчаса Бай Сычэнь приготовил уже 500 мл соевого молока.

— Это так утомительно... Старший брат, может, поможешь мне немного?

— Мечтай, — Гу Чэнъи усмехнулся. — У учителя закончились лекарства, я как раз собираюсь пойти за ними.

Ну и дела! С уходом Гу Чэнъи рядом не осталось даже того, с кем можно было бы поболтать. Теперь точно будет скучно до смерти!

Увидев, как Бай Сычэнь надул губы, Гу Чэнъи рукавом своей одежды вытер ему пот со лба.

— Ну, скажи, что хочешь? Я принесу тебе что-нибудь поесть.

— Лепешку с копченым мясом с того ларька в конце улицы! — выпалил Бай Сычэнь.

— Ладно, продолжай молоть, я скоро вернусь.

— С колбасой и яйцом! Без лука, но побольше кинзы! — добавил Бай Сычэнь.

— Понял.

Думая о том, что скоро получит свою лепешку, Бай Сычэнь с новыми силами принялся за работу. Вскоре уровень молока в емкости значительно поднялся.

— Почему до сих пор используете эти старые жернова? — раздался голос сзади.

— Учитель говорит, что молоко, приготовленное на жерновах, сохраняет натуральный вкус. Оно вкуснее, чем то, что делают в машинах, — не задумываясь ответил Бай Сычэнь.

— Учитель? — голос снова прозвучал. — Он снова взял ученика?

Опомнившись, Бай Сычэнь почувствовал, что голос кажется ему знакомым, словно он где-то его слышал.

Это был не голос постоянного клиента и не голос доставщика овощей. Может, он слышал его в каком-то телешоу?

Бай Сычэнь обернулся, чтобы взглянуть на лицо человека.

— Хлоп!

В следующее мгновение он так взволновался, что упал на пол.

Смотря на этого человека, Бай Сычэнь широко раскрыл глаза, а его рот был настолько открыт, что туда могло бы поместиться целое яблоко.

Раньше он много раз представлял, как они встретятся. Но он никак не ожидал, что это произойдет здесь, на заднем дворе кухни старого ресторана семьи Го.

— Фр... Фр... Фр... — Бай Сычэнь запнулся, имя буквально вертелось на языке, но он не мог его произнести.

Мужчина рассмеялся и помог Бай Сычэню подняться с пола.

— Меня зовут Фрэнк.

Бай Сычэнь не мог поверить своим глазам!

Боже! Он и представить себе не мог, что его кумир окажется здесь!

— Я ваш фанат! Я смотрел ваши передачи. Я вас очень уважаю!

Бай Сычэнь говорил сбивчиво, его голос дрожал.

Впервые он оказался так близко к своему кумиру, без экрана между ними. Теперь он мог рассмотреть Фрэнка вблизи.

На съемках ведущие всегда наносят макияж, чтобы скрыть недостатки, и используют подсветку для лучшего угла. К удивлению Бай Сычэня, даже в реальной жизни внешность Фрэнка была безупречной.

Его мягкие, слегка вьющиеся волосы напоминали героев японских аниме. Черты лица были настолько правильными, что превосходили многих известных актеров. Особенно выделялись его глаза с сапфирово-голубыми зрачками, которые вблизи казались прозрачным озером.

Фрэнк был примерно того же роста, что и Гу Чэньи, и обладал идеальной фигурой для ношения одежды. На экране он всегда появлялся в костюмах, подобранных командой, а его блюда называли «вкусом рая».

Сегодня он был одет в простой серый спортивный костюм, под которым угадывались мускулы. В таком наряде он выглядел как студент, и было трудно поверить, что ему уже двадцать шесть или двадцать семь.

— Ха-ха, спасибо за поддержку.

У Фрэнка было много поклонников, и он не выделял Бай Сычэня среди них. Его улыбка, словно весенний ветерок, и мягкий тон были его обычной манерой общения с фанатами.

Бай Сычэнь не мог успокоиться. У него было столько вопросов, что он хотел высказать их все сразу.

— Можно я попрошу ваш автограф?

— Могу я обнять вас?

— Вы хотите пить? Есть? Может, что-нибудь перекусить?

...

Бай Сычэнь говорил без остановки, как пулемет, и его вопросы сбивали Фрэнка с толку.

— Малыш, давай обсудим это позже, ладно? — с улыбкой сказал Фрэнк, успокаивающе похлопав Бай Сычэня по плечу. — Можешь сказать своему учителю, что Сяо Нань пришел его навестить.

Сяо Нань? Это имя звучало знакомо, но он не мог его вспомнить.

Внимательно осмотрев Фрэнка, Бай Сычэнь заметил, что, несмотря на его смешанное происхождение, его орлиный нос был очень похож на нос Го Чжэньлиня. А его густые брови, если бы Го Чжэньлинь был моложе, сделали бы их похожими на семь-восемь частей из десяти.

Го Нань! Да, это Го Нань! Именно это имя он пытался вспомнить.

Бай Сычэнь вздохнул. Оказывается, сын, которого учитель так долго искал, «кулинарный вундеркинд», о котором все говорили, и старший брат Гу Чэньи, был его кумиром Фрэнком!

Это был неожиданный сюрприз! Он думал, что между ними пропасть, а оказалось, что они братья по учебе, и по старшинству он должен называть его «старшим братом».

Бай Сычэнь задумался, не сводя глаз с Фрэнка. Его рот был слегка приоткрыт, и слюна вот-вот готова была вытечь.

— Эй?

Фрэнк помахал рукой перед его лицом, и Бай Сычэнь наконец очнулся.

— Ой, да! Я сейчас! Подождите минутку! — Взволнованный, Бай Сычэнь спрыгнул с террасы и побежал вверх по лестнице. На бегу он продолжал смотреть на Фрэнка, стоящего на террасе. Такая красота — каждая секунда была на вес золота.

Имя «Го Нань» подействовало как лекарство. Услышав его, Го Чжэньлинь, который только что лежал на кровати и смотрел телевизор, будто наполнился невероятной энергией, и в его глазах загорелся живой огонь.

Но через несколько секунд радость сменилась гневом и обидой.

<http://bllate.org/book/15501/1375111>